

На кончике шеста

Тору Мотидзуки

После того, как им с Яреци выдели отдельный дом, Тору посчитал своим долгом до своего возвращения в Пекин как следует потрудиться на благо монастыря. А, поскольку, с оружием в руке, благодаря приличному багажу знаний, от него было намного больше пользы, чем с тем же молотком, он решил подписаться на проведение всевозможных занятий, если, конечно, то, что он мог предложить, интересовало местных учеников.

Первое время никаких предложений ему не поступало, поскольку большинство обитателей начали курсировать между Линь Ян Шо и Цитаделью Птиц. Но когда он уже окончательно расслабился и решил тренироваться в свое удовольствие, к нему отрядили одну молоденькую ученицы, желающую, уже в свои юные годы, больше узнать об искусстве владения бо.

Девушку с необычным именем Ломэхонгва он взялся ждать на площадке для тренировок, поскольку шест любил большие открытые пространства, и на начальных уровнях не имело смысла практиковать там, где им неудобно было размахивать во всю его длину. А в том, что именно практика составит основную часть его занятия, Тору не сомневался, поэтому заранее подобрал два крепких бо, на его вкус, лучше лежащих в руках, чем большинство из их собратьев. Да и погода, несмотря на солнце, располагала к активной тренировке, не радуя особым теплом, так что, готовясь и самому долго не стоять на одном месте, Тору потихоньку разминался и поглядывал по сторонам, в ожидании своей сегодняшней ученицы.

Ломэхонгва

Когда Ломэхонгва просит о занятии с длинным боевым шестом, воспоминания об этом оружии у неё в основном перегружены трудностями и проблемами. Те, в которых она не справлялась, потому что ей не хватало роста и длины рук, а порой и банально — сил. Но так это когда было, уверенно думает индеанка, это несколько лет назад, когда она была мелкой и тощей. Сейчас же Ломэхонгва определённо более рослая и плотно сложенная, и это, как ей кажется, должно внести в дело значительные изменения. Упростить его, это уж как минимум. Это будет очень приятно, потому что боевой шест, несмотря на не самые лёгкие о нём воспоминания, как оружие девушке нравится. Есть в его движениях своеобразная неоспоримая логика, к которой у индеанки в детстве вроде бы даже получалось привыкать. Несмотря на всё, что у неё там в одиннадцать лет от напряжения пыталось отвалиться.

Большую часть дороги до тренировочной площадки Ломэхонгва проходит в манере взбесившейся цапли — подпрыгивает то на одной, то на другой ноге, высоко вскидывая колено другой ноги, и размахивает прямыми руками, описывая в воздухе круги. Этими движениями индеанка пытается хоть сколько-нибудь имитировать разминку, чтобы явиться на занятие не совсем холодной. Лишь когда девушку уже становится можно увидеть с тренировочной площадки, Ломэхонгва смущённо прекращает свои прыжки и остаток пути проходит пружинистым быстрым шагом.

Хоть и до последнего борется с желанием сигануть через плетень — в детстве она, помнится, вообще лазала как-то под него и сквозь него, и ничего, мастера относились с пониманием.

— Здравствуйте, сифу, — говорит Ломэхонгва и вежливо кланяется. И потом, как с ней часто бывает, мучительно не знает, о чём говорить после приветствия, молчит и терпеливо смотрит. Ей совсем легко, когда мастера ею командуют и уверенно разворачивают в нужную сторону, а Ломэхонгва туда и готова бросаться, постигать и осваивать. Но вот такие паузы, требующие даже не столько смысла, сколько вежливого заполнения — совсем не её конёк.

Тору Мотидзуки

Двигающуюся в его сторону девушку Тору заметил издалека, сразу предположив, что это ожидаемая им ученица. Тем более необычное имя вполне подходило к ее выразительной внешности. Поэтому перестав разминаться, он остановился на одном месте, ожидая, когда она подойдет ближе и подтвердит, тем самым, свое желание работать сегодня с бо.

- И тебе здравствуй, - Тору постепенно начал привыкать к тому, что "сэнсэй" окончательно превратилось в "сифу". - Давай не будет тратить время на формальности и пустые разговоры и сразу перейдем к тому, ради чего мы здесь с тобой встретились. Судя по тому, как быстро ты сюда шла, разогреться немного успела, но я все равно рекомендую тебе размять плечи, запястья, поясницу и колени. А пока ты будешь это делать, расскажи, что уже успела попробовать на занятиях с бо, если такие были, и чего тебе хотелось бы получить от сегодняшней тренировки.

Тору никогда не сюсюкал со своими учениками, считая, что раз они решились добраться до его занятия, то были готовы к серьезной работе. А его задача заключалась в том, чтобы направить их по нужному пути и, при необходимости, указать на ошибки, коих у начинающих всегда хватало с лихвой. Но он ни в коей мере не собирался заставлять кого-то заниматься тем, что было ему не нужно, считая это бессмысленной тратой своего времени, поэтому сразу старался уточнить, зачем тот или иной ученик к нему пришел.

Ломэхонгва

Ломэхонгва немедленно светлеет лицом, как только занятие входит в привычное ей русло, послушно кивает и начинает с готовностью разминаться, упирая на особо выделенные учителем суставы. Колени и плечи у неё после её дурной скачки цаплей вдоль жилого корпуса уже прогреты неплохо, но Ломэхонгва считает — дурного не будет, если она прогреет их ещё раз, вместе с запястьями и поясницей. И параллельно сформулирует свои размытые желания внятно и чётко. Чтобы всеобъемлющая мечта овладеть наконец очаровавшим её оружием на сегодня съёжилась до конкретной, прямой цели.

— Была на мастер-классе у сифу Шэ. Там делали колющие удары. Примерно получалось, — рублено рассказывает Ломэхонгва, вращая корпусом, чтобы размять поясницу. К мастер-классам у индеанки отношение сложное: иногда они такие удачные, что полностью исчерпывают захваченную ими тему, и большего и желать

сложно, а иногда их отчаянно не хватает. В случае с боевым шестом — Ломэхонгве кажется, ей скорее не хватило. — Была на занятии у сифу Бо, там отработывали рубящие удары с шагами и блоки.

На этом опыт обращения с боевым шестом у девушки заканчивается. Ломэхонгва переходит к приседаниям, чтобы ими закончить и разминку тоже, и в перерывах между выдохами объясняет: — Блоки хочется отработать лучше. У сифу Бо мы их пробовали по воздуху, у меня совсем нет уверенности, что я их правильно делаю. Нет чувства жёсткости, — путано объясняет Ломэхонгва. Ей это кажется довольно важным — не просто предполагать, а точно понимать, от чего она защищается и что ей может прилететь по рукам.

Тору Мотидзуки

Рассказ своей сегодняшней ученицы Тору слушал с интересом. Он знал, что в монастыре есть несколько мастеров, отлично умеющих обращаться с боевым шестом, но видеть их в работе ему как-то не доводилось, поэтому он особое внимание обратил на те моменты, которые девушке уже удалось попробовать на практике. Хотя слова были не более чем словами, пока они не получали подкрепления практикой.

- Понятно, - Тору кивнул, сделав для себя определенные выводы и примерно прикинув план будущего занятия. - С блоками мы разберемся, но позже. Я считаю, что в голове у человека должны быть не разрозненные знания, а система, поэтому мы начнем с основ и постепенно начнем двигаться дальше. Но для начала я должен посмотреть, насколько хорошо ты чувствуешь оружие. Бери бо и просто начинай делать все, что ты знаешь и можешь. Или не знаешь, но очень хочешь попробовать.

Самого Тору учили немного иначе, изначально ставя в рамки конкретных стоек и правил действия при выполнении определенных ката, но чем больше он погружался в эту тему, тем больше убеждался, что умение следовать каждому слову наставника не всегда помогает в реальном бою, когда скорости вырастают раза в три и заставляют тебя очень быстро и не всегда осознанно реагировать на любое движение противника.

Ломэхонгва

Импровизатор из Ломэхонгвы далеко не лучший, а если всё же и да, то не здесь, не сейчас, не сегодня и не с этим конкретно взятым оружием. Индеанка выслушивает задание, и по лицу её на миг проскальзывает едва заметная тень муки — Ломэхонгва уже предчувствует, что ей придётся не сказать чтобы просто с этим "попробуй всё, что умеешь, и всё, что захочется", но отступить из-за этого только не планирует.

Пугай Ломэхонгву такие вещи, и она сломалась бы ещё давно, тогда, когда шест был ей отчаянно не по росту и то и дело цепляться за землю, вынуждая спотыкаться.

Взяв шест в обе руки, Ломэхонгва встаёт в ханми — базовую стойку для удара — пару секунд в ней и стоит, сверяясь, что руки поставлены верно, правая выше и вытянута, левая ниже и у солнечного сплетения, что ноги тоже соответствуют верной стойке, и лишь тогда начинает двигаться, из правильной позы. По

воображаемой голове воображаемого соперника индеанка наносит несколько рубящих ударов, с размаху вспарывая шестом воздух, потом, смелея, добавляет к этому шаги и продолжает рубить в такт шагам, то отступая, то наоборот, наступая. Помнится, только что хвасталась колющими ударами, показать бы и их тоже. К ним перейти так легко и непринуждённо уже не получается, перехватывать шест, переходя от одного удара к другому, Ломэхонгва никак не умеет. Но пытается, раз сейчас разрешено пробовать. В силу своего разума перемещает ладони на шесте, обеими руками толкает шест вперёд, как будто ей снова одиннадцать и она опять должна поразить злополучную чашку, а потом снова сдвигает ладони, возвращаясь к более привычным и понятным ей рубящим ударам. Такое чередование Ломэхонгва успевает проделать несколько раз, пока мастер не останавливает её — и силится придумать и показать что-нибудь ещё, да в голову ничего совершенно больше не лезет.

Тору Мотидзуки

Его задание не вызвало у девушки большого энтузиазма, что прекрасно читалось по ее выражению лица, но даже если она что-то имела против, то не стала ничего говорить, взяв шест и начав демонстрировать имеющиеся навыки. Сам же Тору пока только следил, никак не комментируя происходящее и делая для себя выводы, которые должны были ему помочь построить занятие таким образом, чтобы его сегодняшняя ученица смогла вынести из него для себя максимум пользы.

По итогам картина вырисовывалась следующая: Ломэхонгва неплохо держала базовую стойку, умела на прилично уровне выполнять рубящие удары и была знакома с колющими, хотя, по мнению Тору, с переменой положения рук можно было и не заморачиваться, поскольку они прекрасно наносились и так при правильных и слаженных движениях ног, рук и корпуса. Но, в любом случае, увиденное его порадовало, показывая, что работать придется не с нуля и некоторые вещи можно не открывать заново, а просто скорректировать и привести в систему.

- Достаточно, - определившись в своих дальнейших действиях, Тору остановил ученицу. — Ты неплохо держишь корпус и двигаешься, но не стоит забывать, что все движения, когда мы наносим удары, идут от центра, - он похлопал себя по животу чуть ниже пупка. - Это касается работы с любым оружием. Если мы начнем просто махать руками, то приличного удара не получится.

- Как ты понимаешь, - продолжил он, - в бою важно не то, какие удары ты знаешь, а то, сможешь ли ты правильно нанести именно тот удар, что нужен в данный момент. А для этого следует научиться чувствовать конкретное оружие. И первое, на чем я хотел бы сегодня остановиться, это умение сохранять комфортную для работы дистанцию. Без этого ты можешь либо подпустить к себе противника слишком близко, либо, наоборот, не дотянуться до него своим ударом.

Тору взял шест, встал напротив Ломэхонгвы и принял базовую стойку, показывая девушке, что она должна следовать его примеру. В итоге он расположился так, чтобы конец его бо перекрещивался с концом бо ученицы и только после этого вернулся к оглашению задания.

- Запомни положение, в котором находятся наши шесты. Оно не должно меняться,

как бы мы не двигались. Я сейчас буду наступать, постоянно меняя темп. Твоя задача, соответственно, сохранять исходную дистанцию. Ориентируйся по нашим бо. И, сразу предупрежу, готовься к тому, что я могу ускориться достаточно сильно.

- Поехали. - Считая, что практика в данной ситуации все объяснит лучше слов, он не стал дальше тянуть и сделал первый шаг навстречу девушке, на который она должна была отреагировать аналогичным шагом назад.

Ломэхонгва

Своим импровизированным выступлением с боевым шестом Ломэхонгва и сама недовольна, в особенности той его частью, что касается колющих ударов. Её немного извиняет то, что на практике она тренировала их без году неделю, всего ничего, поэтому опыта здесь у неё нет почти, но извиняет лишь самую малость. Никто же ей не мешал пытаться отрабатывать этот удар самой, даже и без сифу Шэ. Но не отработала вот, и теперь это наружу лезет, как позорный сорняк из грядки, и Ломэхонгва, в общем, на саму себя даже рассержена.

Но выпороть саму себя и после тренировки можно, это всегда успеется. Нет никакой нужды отвлекаться на это сейчас.

Удары, да и вообще все движения, идут от центра — запомнила. Пока индеанка не полностью отчётливо представляет себе смысл этой фразы, но старается накрепко захватить её памятью, чтобы при первой же возможности разобраться и затвердить её крепко, и усердно кивает — перед тем, как снова взяться за шест, принимая боевую стойку.

Дистанция, мысленно твердит самой себе Ломэхонгва, пока сифу Мотидзуки чутко перекрещивает концы их шестов, это крайне важно. Всего небогатого боевого опыта индеанки хватает, чтобы понять и согласиться: не поспорить, если стоять слишком далеко, то ударом попросту никуда не дотянуться, а если наоборот, слишком близко, то оружия становится много и оно начинает мешаться в руках. Неоспоримо.

Готовясь к началу упражнения, Ломэхонгва цепко смотрит на кончики шестов, и на первое движение мастера реагирует шагом назад, таким резвым, что это уже почти отскок. Даже излишне резвым — стараясь не позволить оружию столкнуться, индеанка отскакивает назад чересчур далеко, и между концами шестов образуется зазор. Мгновенно замечая свою ошибку, Ломэхонгва делает виноватый подшаг ближе, возвращая концы шестов в правильное положение.

Так, начала уже плохонько.

Тору Мотидзуки

Это только изначально могло показаться, что данное им задание не должно было вызвать затруднений. Для тех, кто не практиковал работу с длинным оружием на регулярной основе, вопрос сохранения правильной дистанции был более чем актуален. И, подтверждая это, его сегодняшняя ученица первым же своим движением допустила ошибку, разорвав контакт их шестов. Но, надо отдать ей должное, Ломэхонгва очень быстро собралась и исправилась, снова вернув бо в их изначальное положение.

Решив, для ее же пользы, не слишком жалеть ученицу, Тору сначала сделал несколько медленных осторожных шагов, а потом резко ускорился, заставляя

девушку быстро пятиться назад и практически не давая ей возможности смотреть, куда именно она ставит ноги. В реальном бою не стоило надеяться на то, что перемещаться тебе придется по идеально ровной поверхности, и противник любезно даст тебе время, чтобы ты смог посмотреть по сторонам и выбрать наиболее подходящее место, куда можно поставить ногу. В конце концов, даже если бы Ломэхонгва споткнулась и упала, это бы ее не убило. Зато подобное упражнение могло помочь ей, помимо основной цели, начать лучше ориентироваться в пространстве и учиться сохранять равновесие в любой ситуации.

Немного погнав ученицу по тренировочной площадке, Тору решил проверить ее реакцию и способность быстро ориентироваться, неожиданно затормозив, а потом, сделав несколько шагов назад, молча приглашая Ломэхонгву следовать за собой. В идеале, девушка должна была быстро среагировать на эти изменения, сначала замерев на месте, а потом начав свою «атаку», поменявшись с ним ролями. Но Тору прекрасно понимал, что практически ни у кого не получалось, при отсутствии должного опыта, так быстро сориентироваться перейти из обороны в нападение, хотя именно этот навык нередко и обеспечивал победу в поединке.

Ломэхонгва

Тем, как она упражнение начинает, Ломэхонгва недовольна, и это для неё лишь повод удвоить внимание. Девушка вцепляется взглядом в кончики шестов — вот они, недалеко от лица, совсем рядом, чутко подрагивают друг напротив друга — а потом переводит взгляд на хрупкий зазор между ними, да так за него взглядом и держится.

Сложно это, так рьяно оберегать то, у чего и границ толком нет. Ломэхонгва пятится, полагаясь в основном на свой глазомер, пытаясь поймать тот темп движения, в котором она и не убегает, и догнать себя не позволяет — а он рваный, на каждом шагу почти разный, вынуждает непрерывно подстраиваться, то ускоряться, то замедляться, торопиться, порой чиркая кроссовками по песку. Среди этой пляски бешеной — на пляску ведь и впрямь чем-то похоже, едва уловимо — индеанке совсем и некогда думать, куда ступают её ноги и скользят ли они по земле так ровно, как по зеркальному паркету. Ломэхонгве достаточно знания о том, что под ногами её горизонтальная земля, и любые неровности, которыми изгибается тренировочная площадка, она попросту не замечает. Не такие уж там и кратеры, чтобы в них проваливаться да сразу по колено.

Когда рисунок упражнения нежданно меняется на противоположный, Ломэхонгва в первый миг этого даже не замечает. Она видит только, что кончик чужого шеста, который раньше на неё напирал всё, теперь ускользает, и бросается было следом. Потому что хрупкий зазор и надо его хранить. Полностью изменившееся направление движения всё же смущает её, путает и останавливает. Ломэхонгва нерешительно замирает — но, по счастью, быстро вспоминает, что никто не говорил ей, что можно только пятиться, и спешит возобновить погоню. Сигнала о конце упражнения ведь ещё не было, а значит, задача у индеанки всё ещё прежняя.

Тору Мотидзуки

Из-за его неожиданных действий Ломэхонгва сначала немного растерялась, но потом собралась, сориентировалась и поменяла свои движения в соответствии с изначальной задачей. И, по мнению Тору, для первого раза получилось у нее это

совсем неплохо, хотя подобные навыки следовало отрабатывать на регулярных, если не каждодневных, тренировках.

- Достаточно. - Тору посчитал, что можно заканчивать с первой частью задания и переходить к следующей. - Подобные упражнения полезны, поэтому рекомендую повторять их в паре с кем-нибудь из других учеников.

Дав девушке немного отдышаться, Тору окинул взглядом тренировочную площадку, а затем снова перевел его на Ломэхонгву, гадая, не пожалела ли она о том, что из всех мастеров, владеющих бо, сегодня ей достался именно он. Но даже если это было и так, на достигнутом специалист по японским воинским искусствам останавливаться не собирался, планируя за одно занятие дать как можно больше, чтобы его сегодняшняя ученица лучше поняла приглянувшееся ей оружие.

- Второе, о чем я хотел бы сказать - это динамичность. Многие считают шест медленным и неповоротливым, но таким он будет только в неумелых руках. Ты училась рубящим и колющим ударам, но думала ли ты насколько они могут быть разнообразными? Что целиться можно в голову, руки, ноги? И что бо может двигаться не только по прямой и сверху вниз, но и снизу вверх?

На последнем Тору как раз и решил остановиться, чтобы подтвердить свои слова делом. Он взял шест достаточно нестандартно, разместив его с правой стороны туловища, но, при этом, практически полностью отведя шест назад от себя, а не выводя, как обычно, вперед. Само же тело находилось в стандартной стойке, когда правая нога выведена вперед и чуть присогнута в колене. Наверняка, неожиданно для Ломэхонгвы Тору подпрыгнул, меняя в воздухе ноги местами, выводя вперед левую, одновременно с этим нанося, сначала опуская дальний конец бо, очерчивая полукруг и после этого переводя шест вперед, удар снизу вверх. После этого он приземлился практически на корточки, но быстро поднялся, нанося в процессе вставания еще один удар снизу вверх с шагом правой ноги вперед.

- Попробуй, это не так трудно, как кажется.

На самом деле эта связка действительно была не так уж и сложна, поэтому изучалась уже на ранних этапах владения шестом, и успешность ее выполнения определялась пониманием механики и количеством повторений, в чем его сегодняшней ученице предлагалось убедиться на практике.

Ломэхонгва

Что Ломэхонгва уж точно умеет отлично, так это обрывать любую деятельность, верную и неверную, по первому же слову учителя. Всего одно "достаточно" от сифу Мотидзуки, и индеанка послушно замирает как вкопанная. Но опускать шест пока не спешит — этим шестом ей сегодня ещё работать и работать, нечего его прохлаждать.

Вслух критики не звучит, но Ломэхонгва и сама знает, что справилась не блестяще, а потому кивает и повторяет: — В паре, — это, думается ей, будет совсем не сложно. Одно время их за сифу Бо гонялось сразу четверо, мечтающих лучше овладеть боевым шестом, наверняка остался ещё кто-нибудь, кто к этой мечте пока что не остыл.

— Шест медленный, если им не бить, а вензеля чертить, — не удерживается Ломэонгва от короткого комментария, хоть её мнения никто и не спрашивает. Она уже не помнит, у кого украла это сравнение, да и весьма смутно представляет себе, что такое "вензеля", но ей кажется — что-то замысловатое и неповоротливое. Удар же, в понимании девушки, неповоротливым не может быть по определению — он хлёсткий, стремительный, беспощадно нацеленный. Если получается медленно, значит, не удар руки делают, а совсем другое что-то.

— Про разные удары — думала, но не очень подробно и не очень часто, — честно отвечает Ломэонгва на прозвучавший вопрос. И добавляет ещё честнее: — Не руками думала, не когда шестом бью.

Стойка, которую показывает сифу Мотидзуки, кажется девушке интересной, но не очень сложной — а потом следует прыжок, и сложность сразу возрастает в разы. Ломэонгве не кажется, что она поняла, как это делать, но практика, наверное, должна прояснить дело. Девушка начинает с привычной ей стойки ханми, потом меняет её, выводя шест назад, сперва просто очерчивает шестом полукруг, стараясь распробовать новое движение, а потом пытается добавить к этому прыжок. Ноги не сразу успевают за руками, в прыжке Ломэонгва плохо чувствует шест относительно самой себя и относительно земли, разок втыкается концом шеста в землю при приземлении, и полукруг у неё то и дело получается неотчётливо гуляющий в воздухе — но индеанка упорно продолжает пробовать раз за разом, потому что пока не чувствует, что у неё начинает получаться хоть приблизительно похоже на то, что так великолепно показал сифу Мотидзуки.

Тору Мотидзуки

Комментарий Ломэонгвы по поводу ударов и вензелей Тору оценил, пусть и не стал комментировать. Хотя с интересом посмотрел бы на тех, кто что-то пытается шестом чертить в реальном бою. Правда смотреть пришлось бы недолго, поскольку опытный противник быстро бы продемонстрировал к чему приводят подобные бессмысленные выкрутасы. Но, к счастью, непосредственно в этом случае тратить время на объяснения почему простой удар - это хорошо, а зрелищные болтания бо в разные стороны - плохо, не приходилось, что говорило в пользу формирования положительного впечатления о его сегодняшней ученице.

А дальше Ломэонгва взялась за выполнение показанной связки, и Тору просто наблюдал, отмечая для себя, что удастся ей лучше, а что хуже, поскольку без грамотной обратной связи ученик имел обыкновение накапливать ошибки, к которым тело привыкало настолько, что на их вытравливание потом уходило какое-то невероятное количество времени и сил.

- Хорошо, - громко произнес Тору, когда посчитал, что с текущим упражнением может быть закончено. - Саму технику ты поняла правильно и чтобы ее отработать требуется уже практика. А вот на что тебе стоит обратить внимание, так это на синхронизацию работы рук и ног, чтобы верхняя часть туловища не опережала нижнюю, а все тело работало, как слаженный механизм.

Подобные проблемы возникали практически у всех, кто еще не так долго работал с оружием, и Тору не видел в этом чего-то особенно страшного, но если Ломэонгва

хотела выходить на новый уровень работы с бо, то ей стоило уделить этому моменту особое внимание.

- И последнее, на чем я хотел остановиться сегодня, это понимание того, что шест - оружие. А значит, работая с ним, ты должна быть готова нанести удар по живому человеку, осознавая все возможные последствия. Твоя новая задача - попасть по мне. У тебя три удара, за время которых я буду только защищаться. После них, в случае твоего неуспеха, я атакую.

Тору снова ухватился за шест и встал напротив Ломэхонгвы, ожидая ее действий. Естественно, он не собирался подставляться под удар сам или калечить девушку, но не прочувствовав каково это - направлять оружие в живую плоть и видеть, как тот же бо летит тебе в голову, становиться мастером по выполнению конкретных ударов не имело ни малейшего смысла, поскольку в реальном бою ты заведомо оказывался в проигравших.

Ломэхонгва

Прыжок, конечно, в этой связке сильнее всего путает Ломэхонгву. Он за пределами понятного доселе "ноги шагают, руки делают", о нём требуется подумать с определённой долей внимания, чтобы выполнить этот высокий переброс ног, и в этот момент у индеанки в руках шест начинает кривиться и плыть.

Или можно о прыжке не думать, чтобы вместо этого со всей отдачей следить за руками, и тогда он вообще из связки выпадет. Плохая идея, но с ним не лучше, кругом сплошные клинья, куда ни кинь.

Как только сифу Мотидзуки её останавливает, Ломэхонгва послушно отступает от связки и внимает замечаниям мастера, реагируя на них преданными кивками. Она, в целом, и сама понимает, что движения её далеки от идеала, и даже примерно догадывается, где ошибки, но слова мастера дополнительно подсвечивают недостатки. И так ещё яснее, где именно находится работы край непочатый и в каком направлении трудиться.

— Сифу, какая ценность у такого прыжка в реальном бою? — спрашивает Ломэхонгва, едва ей выдаётся такая возможность. Ей, чуть запыхавшейся, конечно, успеть отдышаться бы в эту краткую паузу и не тратить дыхание лишний раз, потому что наверняка вот-вот грядёт следующее упражнение, но она просто не может оставить вопрос, кажущийся ей важным, висеть в воздухе немым сомнением. Индеанке кажется, что в настоящем бою так прыгать и так выкидывать колени она бы не стала. Только если по ногам бьют — но не проще ли шестом этот удар отразить, чем скачки скакать? Непонятно.

Финальное задание оказывается для девушки самым сложным. Тут разом и вольная импровизация, и необходимость не ударить в грязь лицом, и ещё нужно мастера бить, что ощущается очень-очень неловким. Неловкость наполовину со смущением тут же проступает на лице у Ломэхонгвы во всех красках — но девушка послушно кивает, встаёт в стойку напротив сифу Мотидзуки и берёт краткую паузу, задумчиво шаря глазами по фигуре мастера. У неё всего три удара, а значит, ей нужно очень чётко представлять, что, как и в каком порядке она хочет сделать, если она хочет хотя бы попытаться к успешному удару приблизиться.

Начать так или иначе нужно с того, чтобы приблизиться на расстояние удара, чем

быстрее, тем лучше. Ломэхонгва делает рывок вперёд и заканчивает его выпадом, делает отчаянный колющий удар, целясь в грудь и уповая больше на скорость, чем на всё остальное. После первого удара Ломэхонгва тут же начинает закручивать шест, выбрасывая вверх его нижний конец — и так спешит, продолжая на скорость надеяться, что не успеваает внятно куда-то направить удар. Конец шеста скользит вверх почти параллельно телу мастера, в лучшем случае в подмышку ему заедет. Отступать некуда, поэтому Ломэхонгва дорисовывает задуманную атаку до конца. Она продолжает вращать шест всё в том же направлении, чуть оттягивает его на себя, чтобы он нигде впереди не завяз, и, прокручивая ставший нижним конец шеста, пытается через низ с размаху рубануть им мастера по колену. Всего три удара, а дальше её начнут бить, поэтому Ломэхонгва спешит разорвать дистанцию. Она спешно отпрыгивает назад, заслоняется шестом — и настороженно впивается в мастера взглядом, ожидая атаки. В голове у индеанки всё такая же неприятная ватная неопределённость, когда дело касается блоков, и сердце от волнения стучит так, что в дрожь едва не бросает.
